

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

И. М. Яковенко¹,
А. Б. Швец²,
И. Н. Воронин³

**Концептуальная структура создания
Атласа социокультурных процессов в
Крыму в условиях трансформации
политико-экономического пространства**

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: ¹yakovenko-tnu@ya.ru, ²fusion10@mail.ru,
³voronin.igor53@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены направления реализации принципов атласного картографического моделирования социокультурных процессов в Крыму. Выявлены особенности современного этапа и тенденции развития политико-экономического пространства Крымского региона. Разработана структура Атласа социокультурных процессов в Крыму и система картографического отражения (тематика подразделов и групп карт, соотношение типов карт, картографические сюжеты, система показателей картографирования).

Ключевые слова: социокультурные процессы, атлас, атласное картографическое моделирование, структура атласа социокультурных процессов.

Введение

Актуальность реализации нового проекта атласного картографического моделирования на примере Крымского региона обусловлена рядом важных факторов универсального и конкретно-географического характера, в т. ч.:

— *растущим интересом к социокультурным процессам в мировой и российской науке.* Отражением этого интереса стало появление программы и методики «Социокультурного портрета региона», разработанного специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН) и МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина с целью обобщения картины региональной дифференциации социокультурного пространства России и последующей разработки «Социокультурного атласа России» [1];

— *отставанием практики атласного социокультурного картографирования от ее теоретико-концептуального обоснования.* В последние годы появились программы атласного картографического моделирования демографических, этнических, социоэкономических и социокультурных процессов [2–5], однако примеры изданных российских тематических атласов, представляющих данное направление, пока немногочисленны [6–11];

— *репрезентативностью Крымского региона для целей комплексного картографического моделирования социокультурных процессов.* Вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. с образованием новых

субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь — ознаменовало начало радикальных трансформаций политико-экономического пространства для функционирования региона и появление новых векторов развития демографических, этно-конфессиональных, социоэкономических и социокультурных процессов. Разработка нового атласа определяется вызовами научного осмысления пространственной составляющей этих процессов и конструктивными задачами управления ими на принципах сбалансированности.

Целью данной статьи явилось обоснование структуры Атласа социокультурных процессов в Крыму в их обусловленности принципами и методологией атласного картографического моделирования и специфическими особенностями Крымского региона как объекта картографического моделирования.

Материалы и методы

Научно-методологической основой концепции Атласа социокультурных процессов в Крыму являются основные положения системного подхода к изучению общественно-географических процессов и теоретические и прикладные разработки в области атласного картографического моделирования.

Использование картографического метода как главного метода в общественно-географических исследованиях социокультурных процессов потребовало упорядочения представлений о существующем и потенциально возможном тематическом разнообразии карт и атласов. Изучение изданных за последние двадцать лет отечественных и зарубежных комплексных и тематических атласов выявило три главные тенденции: рост тематического разнообразия карт и картографических сюжетов; увеличение доли карт социокультурной тематики в комплексных национальных и региональных атласах; опережающее развитие электронной картографии. Особый интерес проявляется к демографическим, этническим и конфессиональным аспектам общественной жизни населения страны или региона [3, 4, 11, 12]. Показательным примером электронной социокультурной атласной картографии можно считать Социальный атлас Торонто (Toronto Social Atlas), обновляемый каждые пять лет и представляющий собой собрание карт, связанных с социальной демографией (жилье, возраст, этническое происхождение, языки, доход, бедность, мобильность, иммиграция) [13]. Интересным проектом представляется Интерактивный атлас «Виртуальное население России», построенный на базе доступных анкетных данных пользователей социальной сети «ВКонтакте»; он открывает широкие возможности для изучения территориальной привязки социальных интернет-сетей и мониторинга межрегиональных миграционных движений [14].

Атласная картография Крымского региона представлена двумя изданиями: «Атлас туриста. Крым» (1986 г.) [15] и Атлас Автономной Республики Крым (2003 г.) [16]. Последний был разработан в формате традиционного комплексного регионального атласа с разделами «Население» и «Экономика», однако отдельные карты содержали элементы оценки качества жизни населения («Жилищные условия», «Социально-экономические условия жизни населения») и социально-экономического прогноза («Геостратегический потенциал развития»).

Подходы к обоснованию структуры Атласа социокультурных процессов в

Крым у описаны в статье И.М. Яковенко [17], где объектом картографического моделирования стали *социокультурные процессы как целостное эволюционное развитие региона, проявляющееся в ряде взаимосвязанных и взаимообусловленных подпроцессов, среди которых наиболее значимыми являются геополитические и социально-политические, геодемографические, этно-конфессиональные, социально-экономические и собственно социокультурные процессы*. В структуре будущего Атласа выделены и описаны разделы: «Общая характеристика Республики Крым и г. Севастополь», «Геополитические и социально-политические процессы», «Геодемографические процессы», «Этно-конфессиональные процессы», «Социально-экономические процессы», «Социокультурная среда регионов».

Дальнейшим шагом в обосновании концепции структуры Атласа является конкретизация действий по реализации принципов атласного картографирования, обоснование типов карт и их соотношения и разработка тематики карт и картографических сюжетов.

Результаты и обсуждение

Система картографического отражения объекта исследования разрабатывается с учетом принципов картографирования и накопленных методов и подходов к обоснованию структуры и содержания сложной картографической модели, в качестве которой может выступать комплексный или тематический атлас или серия карт (рис. 1).

Рис. 1. Научно-методологическое обоснование структуры Атласа социокультурных процессов.

Составлено авторами

Важным принципом атласного картографического моделирования выступает *адекватность системы картографического отражения географической концепции объекта исследования*. Его практическая реализация предполагает понимание субъектами картографирования (в данном случае — разработчиками Атласа) основополагающих составляющих и долговременных тенденций в развитии картографируемых объектов, явлений и процессов. Для отображения пространственно-временных закономерностей в развитии социокультурных процессов в Крыму необходимо, прежде всего, раскрыть сущность и определить характерные черты трансформации внутреннего и внешнего политико-экономического пространства, в котором развивается регион.

Сущность и специфические черты процесса трансформации политико-экономического пространства Крыма проявляются в такой части сюжетной композиции Атласа, которая иллюстрирует его новую субъектность. Эта композиционная линия отражается в картах становления административно-территориального устройства Крыма, проявленности его геополитического потенциала в Причерноморском регионе, вариантах электорального поведения жителей полуострова, аналитических сюжетах карт, иллюстрирующих трендовые сдвиги в этноконфессиональном и социально-экономическом пространствах региона.

Свою политико-экономическую субъектность, как одно из ярких отражений социокультурного своеобразия, Крым никогда не создавал искусственно. Она была естественным продолжением процесса развития крымской региональной идентичности. Эта идентичность формировалась на полиэтничном основании с доминированием русского компонента. Проявления крымской региональной идентичности в период украинской административной подчинённости Крыма всякий раз вызывали резонансную реакцию на Украине и способны были повлиять не только на общеукраинскую политическую ситуацию, но и привлечь внимание стран мирового сообщества. Так произошло и в случае с проведением в Крыму референдума 2014 года и всех связанных с ним событий, названных впоследствии «Крымской весной». Это рубежное для крымской политико-экономической субъектности событие отражено в Атласе специальной картой, с указанием этапов развития Крымской весны, её событийного ряда, форм проявления общественной активности жителей полуострова, носивших санкционированный и несанкционированный характер.

Мировое сообщество стран Европы и Северной Америки применили против результатов волеизъявления крымчан на референдуме *особые*, направленные сугубо против Крыма, экономические санкции, влияние которых в сюжетах Атласа невозможно игнорировать. А ведь, по сути, воссоединение Крыма с Российской Федерацией прервало парадоксальный тренд развития крымского региона в качестве бесправной автономии в составе унитарного по Конституции государства, которым в настоящее время является Украина [18]. Украинский центр постоянно подвергал критике Акт о государственной самостоятельности Республики Крым (1992 г.), некоторые положения её Конституции, ликвидировал институт президентства в Крыму (1995 г.). К началу XXI века Крым утратил законодательные и бюджетные полномочия, самостоятельность в формировании судебных, правоохранительных органов и органов местного самоуправления, получил институт Представительства Президента Украины, обеспечивающий проведение в жизнь Конституции и законов украинского государства. Регион

фактически превратился в административную область Украины, наделённую некоторыми особыми правами. Новая политико-экономическая субъектность Крыма в федеративном пространстве России позволила реализовать доминантность русско-этнического потенциала Крыма и начать поиск нового варианта региональной идентичности.

Именно с этой целью в структуру Атласа была введена серия карт, позволяющих проследить электоральную активность жителей Крыма в условиях российской политической системы, а также эволюцию информационного имиджа региона в средствах массовой информации России и Украины. Эти сюжеты — своеобразное зеркало трансформации отношений между двумя странами, которые складываются в настоящее время с трагическим расколом и формированием барьерной рубежности.

Поиски новой региональной идентичности невозможны без осознания рисков, которые возникают в этноконфессиональном пространстве Крымского региона. Латентный характер этих рисков может быть отмечен в анализе большого блока карт, посвящённых характеристикам человеческого развития. Здесь доминируют сюжеты, актуализирующие динамику и характер демографических процессов, уровень и качество жизни населения Крыма, его доходы, степень занятости в хозяйственном комплексе, медико-географические особенности проживания на Крымском полуострове, а также варианты социально-экономического неравенства в различных типах экономического развития территории.

Отдельный сюжетный блок иллюстрирует процесс возникновения в Крыму риска этноконфессиональных противоречий. В настоящее время этот вид рисков отсутствует в объективной проявленности, но факторы, которые создавали их в украинский период административной принадлежности Крыма, не утратили своей актуальности [19]. Одним из главных факторов, влияющих на возможное появление этно-конфессиональной напряжённости в Крыму, является подрывная деятельность средств массовой информации Украины, формирующих негативный образ Крыма как места нарушения права крымскотатарского народа на национально-территориальное самоопределение.

Экономическая деятельность в Крыму представлена в структуре Атласа сюжетами, фиксирующими трансформацию отраслевой и территориальной структуры его хозяйственного комплекса, возможностей вложения в него инвестиций, развития новых инфраструктурных объектов на территории Крыма, меняющих вектор его пространственного развития с северных регионов на восточные, обращенные к новому Крымскому мосту, создавшему своеобразный портал надёжной связи полуострова с материком.

Понимая неизбежность и вероятную долговременность экономических санкций западных стран против Крыма, все карты Атласа, характеризующие его социально-экономические процессы, создаются с учетом необходимости инкорпорирования полуострова в экономическое пространства Юга России [20]. С этой целью основные сюжеты карт дополняются врезками, характеризующими место Крыма в системе экономических процессов Южного федерального округа. Такое масштабирование проблемы интеграции территории Крыма в новое экономическое пространство позволяет оценить его конкурентные позиции в системе кооперационных связей с субъектами федерации Юга России.

Учет фактора политико-экономической непризнанности мировым

сообществом статуса Крыма в составе Российской Федерации накладывает отпечаток на карты перспективного развития этой территории. Обязательным элементом в них должны быть стратегии позитивного и негативного сценариев развития отдельных отраслей хозяйства и региона в целом.

Принцип комплексности (интегативности) атласного картографирования понимается как отражение на картографической модели взаимосвязанных и взаимообусловленных разнородных явлений и процессов. Социокультурные процессы, протекающие в регионе, представляют разнообразие в единстве; их взаимообусловленность передается структурно-логической последовательностью основных разделов и групп карт. Принципу комплексности удовлетворяет и включение в содержание атласа так называемых «комплексных карт», в тематических сюжетах которых также отражается взаимосвязь и причинно-следственная зависимость нескольких явлений. Следует заметить, что подавляющее большинство современных карт, особенно в западных атласах, относится к аналитическому типу (с одним–двумя показателями и традиционным выбором способов картографического изображения). Авторы разрабатываемого Атласа настаивают на необходимости достижения оптимального соотношения аналитических, комплексных и синтетических карт. Последний тип карт олицетворяет обобщение результатов системного исследования определенной группы явлений и процессов и завершает каждый раздел Атласа (карты типологий, оценок ситуаций, районирования и т. д.).

Приоритетным принципом в картографическом отражении социокультурных процессов регионе выступает *принцип историзма и динамизма*. Генеральной концептуальной идеей разрабатываемого Атласа социокультурных процессов в Крыму должно стать сопряженное рассмотрение континуальной, исторически обусловленной смены состояний общественного развития региона с новыми трендами и импульсами в общественной организации территории. Различные социокультурные явления отличаются разной динамичностью (скоростью процессов развития), вытекающей из различной устойчивости к внутренним и внешним воздействиям. Соблюдение принципа динамизма в Атласе обеспечивается построением нескольких временных рядов в содержании карт и в отдельных картографических сюжетах. Скорость развития передается показателями темпов роста, а сравнительный анализ разновременных карт позволяет установить тенденции в ходе, направленности и дифференциации социокультурных процессов и их тяготении к определенным участкам пространства. Временной ряд исходной информации для картографирования в Атласе социокультурных процессов в Крыму определяется важностью периода для геополитического, социально-экономического и социокультурного развития региона (например, 2001 г. — последняя перепись населения в составе Украины; 2013 г. — завершающий этап развития региона в составе Украины; 2014 г. — первая крымская перепись населения в составе Российской Федерации).

Адекватность содержания карт Атласа *принципу репрезентативности и географической достоверности информации* напрямую зависит от степени научной обоснованности используемых авторами методик, расчетных показателей и критериев. Это, прежде всего, касается группы оценочных карт, для которых принципиальное значение приобретает выбор критериев оценивания и системы построения оценочных шкал. Немаловажную роль играет состояние регионального статистического учета. Отсутствие полной и пространственно

скоординированной статистической информации о социокультурных явлениях в разрезе муниципальных образований Республики Крым и г. Севастополь может создать объективные трудности в построении ряда тематических карт. Решению задачи тематической полноты и комплексности Атласа в условиях ограниченной исходной информации будет способствовать включение в компоновку Атласа текстового и графического материала, фотографий, рисунков и т. д., а также построение карт на основе результатов специальных социологических исследований.

С учетом основополагающих принципов атласного картографического моделирования и актуальных задач научного обоснования новой стратегии и нового пространственного вектора социально-экономического развития Крымского региона была разработана следующая структура Атласа социокультурных процессов в Крыму (табл. 1).

Таблица 1

Структура Атласа социокультурных процессов в Крыму

Разделы	Названия карт
1	2
Введение	
I. Административно-территориальное устройство Крыма	1.1. Исторические этапы территориального устройства
	1.2. Крым в составе Российской империи
	1.3. Советский Крым
	1.4. Крым в составе Российской Федерации
	1.5. Место Крыма в составе Южного федерального округа РФ
II. Геополитические и социально-политические процессы	Крым в фокусе геополитических интересов
	2.1. Крымская весна 2014 г.
	2.2. Крым на геополитической карте Причерноморья
	2.3. Крым в информационном пространстве России и Украины
	Социально-политические процессы
	2.4. Политические партии и национально-культурные общества
2.5. Электоральное поведение населения Крыма (серия карт по результатам выборов)	
III. Геодемографические процессы	Население
	3.1. Динамика численности населения
	3.2. Городское расселение и типы городов
	3.3. Рождаемость
	3.4. Смертность
	3.5. Детская смертность
	3.6. Сельское расселение Крыма
	3.7. Исчезающие сёла Крыма
	3.8. Естественное движение населения и типы его динамики и воспроизводства
	3.9. Динамика половозрастной структуры населения
3.10. Население в трудоспособном возрасте	

	3.11. Брачность
	3.12. Разводимость
	3.13. Средний размер семьи
	3.14. Домохозяйства
	3.15. Демографическая ситуация
	3.16. Сальдо миграций
	3.17. Внешние миграции
	Человеческое развитие
	3.18. Экономическая активность населения.
	3.19. Структурные изменения занятости населения
	3.20. Малое предпринимательство
	3.21. Динамика уровня безработицы
	3.22. Уровень жизни населения. Обеспеченность автомобилями
	3.23. Доходы населения
	3.24. Заработная плата
	3.25. Население с доходами ниже величины прожиточного минимума
	3.26. Расходы населения
	3.27. Уровень бедности
	3.28. Социальное обеспечение и социальная помощь
	3.29. Динамика заболеваемости населения по основным классам болезней
	3.30. Медико-географическое районирование территории
	3.31. Потребление основных продуктов питания
	3.32. Уровень образования населения
	3.39. Жилищные условия жизни населения
	3.40. Качество жизни населения. Региональные типы динамики качества жизни населения
IV. Этно- конфессиональные процессы	Народы Крыма
	4.1. Этническая структура населения
	4.2. Этапы формирования этнической структуры населения
	4.3. Народы Крыма. Русские. Украинцы. Крымские татары
	4.4. Народы Крыма. Малые этносы Крыма (греки, армяне, евреи, белорусы, караимы, чехи, поляки, эстонцы)
	4.5. Типы динамики этнической структуры населения
	Религии
	4.6. Религиозные организации
	4.7. Православие
	4.8. Протестантизм
	4.9. Ислам
	4.10. Типы динамики конфессиональной структуры населения
4.11. Динамика этно-конфессиональных противоречий	

	4.12. Риски возникновения этно-конфессиональных противоречий
V. Социально-экономические процессы	Производство
	5.1. Число и структура предприятий по формам собственности и видам экономической деятельности в 2000-2019 гг.
	5.2. Хозяйственная деятельность
	5.3. Общеэкономическая карта
	5.4. Основные фонды
	5.5. Сельское хозяйство в 2000, 2010, 2019 гг.
	5.6. Фермерское производство
	5.7. Динамика сельскохозяйственных угодий
	5.8. Динамика структуры землепользования
	5.9. Изменение специализации растениеводства
	5.10. Трансформационные процессы в животноводстве
	5.11. Сельскохозяйственное районирование
	5.12. Инвестиции в экономическое развитие
	5.13. Строительство. Жилищное строительство
	5.14. Развитие транспортной сети
	5.15. Грузоперевозки
	5.16. Пассажироперевозки
	Социальная инфраструктура
	5.17. Почта. Связь и телекоммуникации
	5.18. Газеты. Местное телевидение
	5.19. Библиотеки
	5.20. Клубные учреждения
	5.21. Музеи
	5.22. Театры. Кинотеатры
	5.23. Развитие сектора услуг
	5.24. Система школьного и дошкольного образования
	5.25. Система высшего образования
	5.26. Наука. Инновационная деятельность
	5.27. Оптовая и розничная торговля
	5.28. Внешнеэкономическая деятельность
	5.29. Платные услуги
	5.30. Коммунальные услуги
	5.31. Кредитно-финансовые услуги
	5.32. Коллективные средства размещения
	5.33. Санаторно-курортное обслуживание
	5.34. Организация детского отдыха
	5.35. Природное и культурное наследие
	5.36. Туризм и экскурсии
5.37. Въездной и выездной туризм	
5.38. Этнокультурные центры. Народные промыслы	
VI. Социокультурная	6.1. Геопространственные образы Крыма: местные жители

среда регионов	6.2. Культурная жизнь регионов
	6.3. Крым в кинематографе
	6.4. Социальные аномалии
	6.5.1. Преступность
	6.5.2. Система общественного правопорядка
	6.6. Социально-экономическое неравенство регионов
	6.7. Новые проекты социально-экономического развития регионов
	6.8. Перспективные функциональные туристско-рекреационные зоны
	6.9. Стратегия социокультурного развития регионов

Разработано авторами

Выводы

Факт смены политико-экономической субъектности Крыма, его вхождение в состав федеративного государства на правах самостоятельного региона коренным образом изменили тренды всех социокультурных процессов на его территории. Исторический рубеж, преодоленный Крымом в 2014 г., является предметом осмысления в разных сферах научной мысли. Пространственный вектор смены крымской субъектности требует отражения в комплексном географическом труде, который позволит получить образно-аналитическое представление о том, какие процессы формируют современную палитру уникальности Крымского региона. Эту задачу позволяет решить атласное картографирование территории.

Создание Атласа социокультурных процессов в Крыму потребовало применения системно-структурного подхода в сочетании с методиками создания картографических образов регионального развития, а также социокультурного подхода, ставшего популярным в российской общественной географии. Его содержание раскрывается не только через насыщение текстов культурологической тематикой; социокультурный подход предполагает выявление таких характеристик территории, которые связаны с ценностными формами социальности.

Концептуальное обоснование структуры Атласа социокультурных процессов в Крыму базируется на принципах адекватности системы картографического отражения географической концепции объекта исследования; комплексности (интегативности); историзма и динамизма, репрезентативности и географической достоверности информации. Разработанная структура и содержание разделов Атласа нацелены на отражение не только динамики социокультурных процессов, но и смены их исторических трендов.

В Атласе шесть разделов: *Административно-территориальное устройство Крыма; Геополитические и социально-политические процессы; Геодемографические процессы; Этно-конфессиональные процессы; Социально-экономические процессы; Социокультурная среда регионов.* Каждый из разделов включает блоки карт, которые раскрывают определённые задачи: показать процесс административно-территориального оформления Крыма, выявить векторы смены его геополитической субъектности в Причерноморье, определить маркеры региональной идентичности жителей Крыма посредством анализа их электоральной активности и участия в деятельности политических партий и общественных организаций; выяснить тенденции развития демографических

характеристик населения; степень его подвижности; занятости в производственных процессах; качества жизни.

Отдельной задачей для разделов Атласа стал анализ вероятных рисков процесса инкорпорирования Крыма в экономическое пространство Юга России. Этой теме в Атласе посвящены карты имиджевых характеристик региона в средствах массовой информации России и Украины. Изучению рисков трансформации социокультурного пространства Крыма в условиях его новой субъектности посвящены карты, анализирующие факторы возможного возникновения этно-политических и религиозных противоречий, а также рисков развития хозяйственного комплекса Крыма в межрегиональных связях с административно-территориальными субъектами Юга России. Проблематика конкурентных позиций Крыма в межрегиональных связях особенно широко представлена для отраслей рекреационного, аграрного и транспортного комплексов Крыма. В этих сферах деятельности Крым в наибольшей степени расширил сферу конкурентного взаимодействия.

Карты заключительного раздела Атласа должны сформировать представление об интегральных характеристиках социокультурной среды Крымского региона. В число таких характеристик включены сюжеты о геопространственных образах региона в мнениях местных жителей, культурной жизни регионов, аналитических оценках криминальной безопасности в регионе, перспективах развития Крыма в условиях экономических и политических санкций западных стран.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. Под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/scult/tiiovaya_metodika.doc.
2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Составитель и ответственный редактор И. Н. Лапин. М.: Изд-во «Весь мир». 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/scult/analit/atlas_regionov.pdf.
3. Белозеров В. С., Панин А. Н., Приходько Р. А., Чичихин В. В., Черкасов А. А. ГИС «Этнический атлас Ставропольского края». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intercarto.msu.ru/jour/articles/article142.pdf>.
4. Осипов Г.В. Атлас демографического развития России. М.: Изд-во «Экономическое образование». 2009. 220 с.
5. Атласное картографирование: традиции и инновации / Материалы X научной конференции по тематической картографии. Иркутск, 22–25 октября 2015 г. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. 228 с.
6. Национальный атлас России. Т.3. Население и экономика. М.: Роскартография, 2008. 495 с.
7. Национальный атлас России. Т.4. История и культура. М.: Роскартография,

2009. 495 с.
8. Атлас социально-экономического развития России. М.: Роскартография, 2009.
 9. Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков развития Юга России: системный анализ безопасности Южного макрорегиона // Вестник Южного научного центра РАН. Т. 5. № 3. С.6–14.
 10. Медико-географический атлас России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/izdaniya-vypolnennye-po-grantam-i-proektam-rgo/mediko-geograficheskii-atlas-rossii>.
 11. Этнографический атлас Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/izdaniya-vypolnennye-po-grantam-i-proektam-rgo/etnogeograficheskii-atlas-orenburgskoy>.
 12. Fenggang Y. Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brill.com/view/title/36038>.
 13. Toronto Social Atlas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.toronto.ca/city-government/data-research-maps/neighbourhoods-communities/toronto-social-atlas/>.
 14. Атлас «Виртуальное население России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webcensus.ru/>.
 15. Атлас туриста. Крым. М.: ГУГК, 1986. 128 с.
 16. Атлас Автономной Республики Крым. К.. Симферополь, 2003.
 17. Яковенко И. М. Подходы к обоснованию структуры и содержания Атласа социокультурных процессов в Крыму // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2019. Том 5 (71). № 1. С. 63–72.
 18. Shvets A., Voronin I. The change of trends in political and geographical subjectivity of Crimea (Смена трендов в политико-географической субъектности Крыма) // Journal of Geography, Politics and Society, 2018, 8 (2), P. 44–53 (Польша).
 19. Швец А. Б., Яковенко И. М., Яковлев А. Н. Исследование динамики и картографирование социокультурной конфликтности в Крыму. В сб.: «Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии»: материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (Барнаул, 12–19 сентября, 2018 г.). Т. 1. Барнаул: Алтайский госуниверситет, 2018. С. 234–239.
 20. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 4. С. 319–336.

I. Yakovenko¹,
A. Shvets²,
I. Voronin³

Conceptual structure of creating an Atlas of socio-cultural processes in Crimea in the context of the political and economic space transformation

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: ¹yakovenko-tmu@ya.ru, ²fusion10@mail.ru,
³voronin.igor53@yandex.ru

Abstract. *The fact of changing the political and economic subjectivity of Crimea, its entry into the Federal state as an independent region radically changed the trends of all socio-cultural processes on its territory. The historical milestone that Crimea overcame in 2014 is the subject of reflection in various fields of science. The spatial vector of changing Crimean subjectivity requires reflection in a comprehensive geographical work, which will allow you to get an imaginative and analytical idea of what processes form the modern palette of uniqueness of the Crimean region. This problem can be solved by Atlas mapping of the territory.*

The creating an Atlas of socio-cultural processes in Crimea required the using a system-structural approach in combination with methods for creating cartographic images of regional development, as well as a socio-cultural approach that has become popular in Russian public geography. Its content is revealed not only through the saturation of texts with cultural themes; the socio-cultural approach involves the identification of such characteristics of the territory that are associated with value forms of sociality.

The conceptual justification of the structure of the Atlas of socio-cultural processes in Crimea is based on the principles of adequacy of the system of cartographic reflection of the geographical concept of the object of research; complexity (integrativity); historicism and dynamism, representativeness and geographical reliability of information. The developed structure and content of the Atlas sections are aimed at reflecting not only the dynamics of socio-cultural processes, but also changes in their historical trends.

The Atlas has developed and characterized six sections: the Administrative and territorial structure of the Crimea; Geopolitical and socio-political processes; Geodemographic processes; Ethno-confessional processes; Socio-economic processes; and the Socio-Cultural environment of the regions. Each of the sections includes blocks of maps that reveal certain tasks: to show the process of administrative territorial registration of Crimea, to identify vectors of change in its geopolitical subjectivity in the Black Sea region, to determine the markers of regional identity of residents of Crimea by analyzing their electoral activity and participation in the activities of political parties and public organizations; to find out trends in the development of demographic characteristics of the population, the degree of its mobility, employment in production processes, quality of life.

A separate task for the sections of the Atlas was to analyze the likely risks of the process of incorporation of Crimea into the economic space of Southern Russia. Maps of the region's image characteristics in the mass media of Russia and Ukraine are devoted to this topic in the Atlas. The study of the risk of transformation of the socio-cultural space of Crimea in the new conditions of subjectivity is devoted to maps, analyzing the factors of possible occurrence of ethno-political and religious controversies, as well as the risks of development of economic complex of Crimea in the interregional relations with administrative-territorial entities of the South of Russia. The problem of competitive positions of Crimea in inter-regional relations is particularly widely presented for the recreational, agricultural and transport sectors of the Crimea. In these areas of activity, Crimea has expanded the sphere of competitive interaction to the greatest extent.

Maps of the final section of the Atlas should form an idea of the integral characteristics of the socio-cultural environment of the Crimean region. These characteristics include information about geospatial images of the region in the

opinions of local residents, cultural life of the regions, analytical assessments of criminal security in the region, prospects for the development of Crimea in the conditions of economic and political sanctions of Western countries.

Keywords: *socio-cultural processes, Atlas, Atlas cartographic modeling, structure of the Atlas of socio-cultural processes.*

References

1. Sociokul'turnyj portret regiona. Tipovaya programma i metodika. Sbornik materialov konferencii «Sociokul'turnaya karta Rossii i perspektivy razvitiya rossijskikh regionov». Moskva, Institut filosofii RAN, Centr izucheniya sociokul'turnyx izmenenij. 27 iyunya – 1 iyulya 2005 g. Pod red. N.I. Lapina, L.A. Belyaevoj. M.: IFRAN, 2006. URL: https://iphras.ru/uplfile/scult/tiovaya_metodika.doc. (in Russian).
2. Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: socioehkonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy / Sostavitel' i otvetstvennyj redaktor I.N. Lapin. M.: Izd-vo «Ves' miR». 2016. URL: https://iphras.ru/uplfile/scult/analit/atlas_regionov.pdf. (in Russian).
3. Belozеров V. S., Panin A. N., Prikhod'ko R. A., Chichikhin V. V., Cherkasov A. A. GIS «Ehtnicheskij atlas Stavropol'skogo kraYA» URL: <http://intercarto.msu.ru/jour/articles/article142.pdf>. (in Russian).
4. Osipov G. V. Atlas demograficheskogo razvitiya Rossii. M.: Izd-vo «Ehkonomicheskoe obrazovanie». 2009. 220 s. (in Russian).
5. Atlasnoe kartografirovanie: tradicii i innovacii / Materialy X nauchnoj konferencii po tematicheskoj kartografii. Irkutsk, 22–25 oktyabrya 2015 g. Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2015. 228 s. (in Russian).
6. Nacional'nyj atlas Rossii. T. 3. Naselenie i ehkonomika. M.: Roskartografiya, 2008. 495 s. (in Russian).
7. Nacional'nyj atlas Rossii. T.4. Istoriya i kul'tura. M.: Roskartografiya, 2009. 495 s. (in Russian).
8. Atlas social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii. M.: Roskartografiya, 2009. (in Russian).
9. Akademik Matishov G. G., Batiev L. V. Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov razvitiya Yuga Rossii: sistemnyj analiz bezopasnosti Yuzhnogo makroregiona //Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra RAN. T. 5. № 3. S. 6–14. (in Russian).
10. Mediko-geograficheskij atlas Rossii URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/izdaniya-vypolnennye-po-grantam-i-proektam-rgo/mediko-geograficheskij-atlas-rossii>. (in Russian).
11. Ehtnograficheskij atlas Orenburgskoj oblasti URL: <https://geoportal.rgo.ru/catalog/izdaniya-vypolnennye-po-grantam-i-proektam-rgo/etnogeograficheskij-atlas-orenburgskoy>. (in Russian).
12. Fenggang Y. Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts. 2018. URL: <https://brill.com/view/title/36038>.
13. Toronto Social Atlas URL: <https://www.toronto.ca/city-government/data-research-maps/neighbourhoods-communities/toronto-social-atlas/>.
14. Atlas «Virtual'noe naselenie Rossii» URL: <http://webcensus.ru/>. (in Russian).
15. Atlas turista. Krym. M.: GUGK, 1986. 128 s. (in Russian).

16. Atlas Avtonomnoj Respubliki Krym. K., Simferopol', 2003. (in Russian).
17. Yakovenko I. M. Podkhody k obosnovaniyu struktury i sodержaniya Atlasa sociokul'turnykh processov v Krymu //Uchenye zapiski KFU imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2019. Tom 5 (71). № 1. S. 63–72. (in Russian).
18. Shvets A., Voronin I. The change of trends in political and geographical subjectivity of Crimea // Journal of Geography, Politics and Society, 2018, 8 (2), P. 44–53.
19. Shvecz A. B., Yakovenko I. M., Yakovlev A. N. Issledovanie dinamiki i kartografirovanie socziokul'turnoj konfliktnosti v Kry`mu. V sb.: «Sovremenny`e tendenczii prostranstvennogo razvitiya i priority` obshhestvennoj geografii»: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferenczii v ramkakh IX ezhegodnoj nauchnoj assamblei Assocziaczii rossijskikh geografov-obshhestvovedov (Barnaul, 12–19 sentyabrya, 2018 g.). T. 1. Barnaul: Altajskij gosuniversitet, 2018. S. 234–239. (in Russian).
20. Shvecz A. B., Vol`khin D. A. Kry`m v prostranstve Yuga Rossii: priority`e formaty` i vektory` mezhhregional`ny`kh vzaimodejstvij // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. 2018. T. 4 (14). # 4. S. 319–336. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.06.2020 г.